

УДК 94+339.92+325.86+327.2+327.8

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЕГИПТЕ В 1920-Х – 1930-Х ГГ.*Т. П. Нестерова***ITALIAN ECONOMICAL POLITICS IN EGYPT IN THE 1920S – 1930S***T. P. Nesterova*

В статье рассматриваются экономические связи между Италией и Египтом в 1920-х – 1930-х гг., получившие быстрое развитие после провозглашения независимости Египта (1922). Особое внимание уделяется деятельности итальянских компаний в Египте, прежде всего в архитектурно-строительной сфере, и деятельности автомобильного концерна «Фиат», филиал которого был открыт в Египте в 1928 г. В статье показано, что Италии не удалось реализовать свои планы по широкому внедрению итальянских компаний в экономику Египта, где преобладающими остались компании Великобритании.

The paper is devoted to economical relations between Egypt and Italy in the 1920s – 1930s, after the declaration of Egyptian independence (1922). The special attention is given to the activity of Italian companies in Egypt, mainly in the spheres of architecture and building. An important part of the paper is devoted to the activity of the Italian company “FIAT”, whose Egyptian branch was created in 1928. The paper shows that Italy failed to implement its plans on wide participation of Italian companies in the economical development of Egypt, where companies from the United Kingdom prevailed.

Ключевые слова: Египет, Италия, международные экономические отношения, итало-египетские отношения, внешняя политика Италии, история Италии.

Keywords: Egypt, Italy, international economic relations, Italian-Egyptian relations, Italian foreign policy, history of Italy.

Отношения между Италией и Египтом и в настоящее время занимают особое место в системе международных отношений Италии со странами бассейна Средиземного моря. Среди различных аспектов этих отношений можно выделить несколько приоритетных сфер, среди которых первые места занимают сотрудничество в экономической, научно-технической и культурной сферах. Исследование быстро развивающихся экономических связей России и Италии приобрело в настоящее время особую актуальность, но для понимания их современного состояния необходимо исследовать исторический аспект их развития, существенно активизировавшийся после формального провозглашения независимости Египта в 1922 г.

Специализированного исследования итало-египетских отношений межвоенного периода до настоящего времени не производилось; в советской и российской исторической науке в отдельных исследованиях рассматривались различные аспекты колониальной политики Италии, но поскольку Египет не был итальянской колонией, то отношения Италии с этой страной рассматривались лишь косвенно, сквозь призму отношений Италии с великими державами (Великобританией и Францией), противостоявшими Италии на Африканском континенте. Лишь в ограниченной степени проблемы итальянской экономической политики в Египте затрагиваются в книге «Борьба за Северо-Восточную Африку» (1935; данные разделы были написаны выдающимся итальянистом П. А. Лисовским) [1].

Значительно подробнее данная проблематика рассматривается в итальянской исследовательской литературе, хотя и здесь отсутствуют обобщающие труды по истории экономических отношений Италии и Египта в межвоенный период. В трудах Р. Де Феличе, П. Минганти, А. Лессоны, М. Тедескини Лалли, Д. Кароччи, Б. Альетти и др. экономические проблемы рассматриваются в основном косвенно в связи с

решением итальянских внешнеполитических задач. Более подробно проблемы экономической политики Италии в Египте рассматриваются в работах итальянских исследователей Д. Бигацци, М. Петричолли, Ф. Капурсо. Эти авторы в основном рассматривают распространение итальянского влияния в Египте посредством учреждения дипломатических, торговых, экономических, культурных представительств в крупнейших городах Египта. Ф. Капурсо при написании своей работы руководствовался неопубликованными материалами архивов МИД Италии и концерна «Фиат». В его труде прослеживается развитие итало-египетских экономических отношений после учреждения филиала компании «Фиат» в Каире в 1928 г. Необходимо также отметить комплексное исследование американского историка Э. Крайдера, в работе которого также затрагиваются экономические проблемы итало-египетских отношений.

Италия и Египет в XIX – XX вв.

Итальянское присутствие в Египте, ставшее частью экономической и социальной жизни страны в первые десятилетия XIX в., становится менее заметным в конце XIX – начале XX вв. Италия в Египте воспринималась прежде всего как страна, с которой Египет был связан как в древние времена – как часть Римской империи, так и в Новое время, когда итальянский композитор Джузеппе Верди создал оперу «Аида», воспринимавшуюся в Египте как один из национальных символов. Однако наибольшее итальянское влияние на рубеже XIX и XX вв. испытала на себе египетская архитектура.

Присутствие итальянской общины в Египте, хорошо известное и подтвержденное документально в XVIII в., становится заметным лишь в XIX в. В двух крупнейших городах страны – Каире и Александрии – наличие различных этнических общин всегда было важным фактором. Так, известно, что по данным пе-

реписи населения 1882 г., по крайней мере 21,5 % населения Александрии составляли иностранцы. До 1930-х гг. доля иностранцев в Александрии составляла 15 %, а в Каире – 8 %. Численность итальянской общины увеличивается в первой половине 1880-х гг. [3, р. 27]. Среди прочего Египет стал пристанищем политических беженцев и мигрантов, стремившихся изменить свою жизнь. Невозможно с точностью установить, являлись ли эти мигранты профессионалами, однако высокие должности, занятые ими как в частном, так и в государственном секторах экономики Египта, свидетельствуют о высоком культурном уровне или, во всяком случае, свидетельствуют о способности успешно интегрироваться в общественную систему этой страны. Среди существенных результатов деятельности итальянцев в Египте можно отметить следующие: в 1820 г. в Александрии Лоренцо Мази создал Регистрационную Земельную палату; в 1831 г. Колуччи-бей создал и возглавил Департамент здравоохранения правительства Египта; в 1860 г. Амичи-бей создал в Александрии Департамент статистики естественного движения населения, который оставался под руководством итальянцев вплоть до 1924 г.; в 1865 г. почтовая служба, учрежденная в Александрии как частная компания, была преобразована в государственную, но до 1876 г. официальным языком египетской почты оставался итальянский. Численность итальянской общины в Египте была достаточно велика: в 1933 г. в этой стране проживало около 53 тыс. итальянцев, по меньшей мере 25 тыс. из них – в Александрии, 20 тыс. – в Каире и 5 тыс. – вдоль зоны Суэцкого канала [3, р. 27].

Правительство египетского короля Ахмеда Фуада I положительно относилось к развитию отношений с Италией, считая, что Италия может в определенной степени сыграть роль противовеса Великобритании, войска которой оставались на территории Египта. Особый интерес к Италии король Египта стал проявлять после формального провозглашения независимости этой страны в 1922 г. В одном из своих выступлений в октябре 1923 г. Ахмед Фуад I даже подчеркивал, что Италию и Египет сближает сам факт почти одновременных политических изменений в обеих странах: в Италии установлен фашистский режим, а Египет получил независимость [12, р. 297]. В египетской прессе постоянно публиковались статьи, в которых с симпатией отмечалась итальянская активность в этой стране [13, р. 83]. Итальянское правительство оценивало отношения между двумя странами как состояние «активной дружбы» [14, р. 75]. Строительство двух школ (в Александрии и Каире) итальянским архитектором Клементе Бусири Вичи в 1931 – 1935 гг. стало очередным этапом развития отношений между Египтом и Италией.

Деятельность Клементе Бусири Вичи в Египте относится к тому историческому моменту, когда, несмотря на общее необратимое сокращение итальянского присутствия в Египте, позиции итальянцев в архитектурной и строительной сферах в Египте были сильны. Еще в конце XIX в. египетское правительство создало условия, благоприятствующие расширению возможностей для деятельности архитекторов-профессионалов, в том числе иностранцев. Результаты этой деятельности очевидны, особенно в таких горо-

дах, как Александрия и Каир. Тем не менее черты итальянского влияния в этих городах очень различны.

Современные кварталы Каира – это здания, построенные не столько итальянскими, сколько в основном французскими, британскими и немецкими архитекторами. Европейская эклектика нашла здесь широкую сферу воплощения, здесь представлены самые разнообразные направления: от неоренессанса до рационалистической архитектуры, не говоря уже о «мусульманском» и «средиземноморском» стилях [17].

В Александрии почерк итальянских архитекторов заметен, скорее, не в центральной части города, а в «спальных районах» города, расположенных в предместьях Чатби и Рамлех. Здания, построенные в этом районе в межвоенный период, отличаются небольшими размерами и носят черты основного архитектурного стиля Италии этого периода – рационализма.

Это были жилые здания, рассчитанные на одну или несколько семей. По стилю они близки к конструктивизму, который использовался итальянскими компаниями и специалистами. Очевидно, небольшая итальянская строительная компания легко могла найти здесь возможность одержать победу и над местными, и над другими иностранными фирмами – конкурентами, хотя и те и другие развивали свой бизнес в Александрии (так, в реставрации виллы Пинто в Александрии, проведенной архитектором Марио Авена в 1927 г., из 16 участвовавших компаний 10 принадлежало итальянцам, проживающим в Александрии; такая же пропорция характерна и в отношении поставок строительных материалов, тканей и стекла, которые импортировались из Италии) [9, р. 118]. В Александрии этот феномен был более заметен, чем в Каире, и связан с определенными факторами: в Александрии существовал унифицированный городской план, который обусловил согласованную и единообразную застройку. В Каире такого плана не существовало. Другим отличительным фактором являлось то, что в Александрии действовала муниципальная комиссия, которая с 1891 г. издавала указания, регламентирующие правила оформления фасадов зданий. В Каире такая комиссия была сформирована на двадцать лет позже. Кроме того, в Александрии клиентами архитектурных фирм выступали частные лица, в то время как в Каире основными заказчиками были государство и государственные чиновники, которым по вкусу был не рационализм, а представительские сооружения в эклектичном стиле. Разница в клиентах влияла на стиль, выбираемый итальянскими архитекторами в Египте в 1920-х и 1930-х гг.

В 1930 г. Италия и Египет подписали торговое соглашение, по которому за Италией был признан режим наибольшего благоприятствования в торговле. Это соглашение благоприятствовало не только росту итальянских экспортных поставок в Египет, но и учреждению новых производственных структур в экономике Египта [9, р. 168].

Итальянский королевский торговый представитель в Александрии Лизарди, заканчивая свой доклад по основной динамике развития итало-египетского торгового оборота в 1919 г., писал, что «стоит надеяться, что в силу национальных интересов Италия встанет однажды на прямой путь серьезной и непрерывной работы, оценит свои индустриальные мощно-

сти, увеличивая максимально экспортную торговлю и только тогда мы отметим и в Египте это развитие, где вот уже несколько лет мы даем себе слово занять в этой богатой стране то место, которое нам принадлежит по праву» [5, p. 175]. Сфокусировав свое исследование на совокупности экспортных поставок и не анализируя импортные поставки, состоящие на 90 % из закупки хлопка, представитель подтвердил отставание Италии по темпам роста торгового оборота в этом регионе не только от Великобритании, но также и от Франции и США. Комплексный анализ различных категорий товаров также выявил недостаточно эффективную организацию товарообмена и нехватку структур, ведущих деятельность непосредственно на территории Египта [5, p. 175].

Даже в тех категориях, в которых уровень итальянских экспортных поставок сохранился достаточно высоким, отмечал Лизарди, как нехватка компетентного и технически обученного персонала, способного управлять торгово-экономической деятельностью в Египте, сказывается на замедленном росте итальянского экономического влияния в стране. Как в секторе текстильной промышленности, так и в металлургическом секторе и автомобилестроении, Лизарди утверждал, что «если бы итальянские промышленные компании были хорошо организованными, они смогли бы конкурировать с иностранными компаниями» [5, p. 176].

Аналогичные доклады направлялись Министерству иностранных дел и в последующие годы с целью стимулировать товарообмен между Италией и Египтом и создать необходимые дополнительные условия для открытия промышленных предприятий в Египте. В декабре 1921 г. ввиду возможного бойкота английских товаров вследствие срыва переговоров по подготовке англо-египетского договора министр промышленности и торговли Италии послал премьер-министру Иваноэ Бономи телеграмму: «Наш подчиненный оценивает как благоприятную сложившуюся ситуацию для усиления нашего экономического влияния на египетском рынке, принимая к сведению то обстоятельство, что Италия пользуется определенной симпатией у местного населения, и Италия может снабдить Египет большинством продуктов, поступающих из Англии» [5, p. 178].

Относительная географическая близость Италии с Египтом, укоренение итальянского населения и распространение итальянского языка как разговорного на севере Египта – вот те основные факторы, которые вместе с экономическими предпосылками указывали на перспективное сотрудничество двух стран. В дипломатических отчетах королевских представителей в Египте говорилось о том, что «итальянское предпринимательское дело хорошо зарекомендовало себя в производстве масла из хлопкового семени, в механическом производстве, изготовлении цемента и строительной керамики, рациональном пользовании фосфорных месторождений, и в других многочисленных мелких секторах промышленности, где были достигнуты удовлетворительные результаты» [5, p. 179].

В 1924 г. началась реализация египетской правительственной программы, разработанной пришедшей к власти партией Вафд и обращенной на защиту зарождающейся национальной промышленности посредством принятия протекционистских мер. Повы-

шение таможенных тарифов, объявленное Египтом в 1923 г. государствам, с которыми Египет был связан торговыми договорами [5, p. 179], привело к изменению планов, продуманных итальянскими политическими и экономическими агентами в Египте. В июне 1924 г. королевский консул в Каире Витторио Импалломенти в одном из своих донесений по промышленному развитию Египта подтверждал, что протекционистские меры, принятые египетским правительством, в ближайшем будущем должны привести к «самоутверждению египетской промышленности» [7, p. 211]. Консул утверждал, что «Италия должна занять четкую позицию: она не может и не должна препятствовать развитию зарождающейся промышленности хотя это и ее потенциальный конкурент в ближайшем будущем; не может – потому что ей это не удастся, не должна – потому что в таком случае она противоречила бы своим собственным интересам» [7, p. 212]. Реалистичный анализ консула Импалломенти сопровождался документом, опубликованным в декабре 1923 г., в котором говорилось о создании учреждения «L'Association des Industries en Egypte» (Ассоциация промышленности Египта), задачами которого были объединять основные промышленные предприятия страны, изучать наиболее подходящие средства, благоприятствующие развитию промышленности, а также защищать промышленность методом координирования индивидуальных действий предприятий [7, p. 212].

На своей первой ассамблее «Ассоциация промышленности Египта» выдвинула ряд предложений египетскому правительству, среди которых было предложение включить в протекционистские меры повышение налоговых пошлин с целью защиты зарождающейся национальной промышленности [7, p. 214]. Из доклада консула в Каире стало понятно, что надежда итальянского правительства на успешное проникновение в египетскую экономику посредством учреждения новых промышленных предприятий, которые смогли бы на равных конкурировать с египетскими предприятиями, была далека от реальности. Импалломенти, подводя итог, отметил, что «исследование предпринимательской деятельности итальянских капиталистов могло бы указать на более подходящие инициативы; его преимуществом было бы определение взаимного сотрудничества и интеграции египетской и итальянской промышленности» [7, p. 215].

Фактически экономическое проникновение Италии в Египет в этот период в основном сводилось к давлению на египетских министров с целью получить различные строительные подряды и подряды на поставку материалов [18, p. 253]. Эффективная программа экономического проникновения так и не была реализована в 1920-е гг. Напротив, была предоставлена полная свобода индивидуальным предпринимательским инициативам, несмотря на убеждение фашистских политиков, что такие самостоятельно принятые действия не всегда гармонируют с национальными интересами Италии [18, p. 274].

Деятельность концерна «Фиат» как фактор итальянского влияния в Египте

В начале 1930-х гг. принятая египетским правительством протекционистская политика привела к индустриализации страны. Помимо выращивания и

сбора хлопка, до тех пор обрабатываемого только на больших европейских заводах, важнейшими из которых были заводы Ливерпуля, начали развиваться египетские прядильные и ткацкие фабрики, которые снизили зависимость от иностранной продукции [20, p. 114]. В то же время утверждение итальянской промышленности в Египте, несмотря на протекционистский режим, началось именно в 1930-е гг. Знаменательным событием в этом аспекте было учреждение восточного отделения концерна «Fiat» в Александрии в 1928 г. [20, p. 118].

3 июня 1927 г. административный совет «Фиата» принял решение об участии туринского предприятия в учреждении концерна «Fiat» в Александрии, торгового филиала группы, ставящего своей целью осуществление прямой торговли продуктами компании в Северо-Восточной Африке и на Ближнем Востоке [5, p. 183]. Этот проект входил в приоритетное направление политики компании, которое предусматривало прогрессивное проникновение на восточные рынки «посредством самоутверждения уже существующих и создания новых филиальных сетей, сокращая продажу продукции через агентов, которые не продемонстрировали достаточного боеспособного духа для защиты жизненных интересов компании» [4, p. 258]. Предприятие должно было иметь лучшие условия для поддержания конкуренции «Ford» и «General Motors», которые уже предприняли аналогичные инициативы в стране, став показательным примером рационализации продукции в постоянно развивающемся автомобильном секторе. Марке «FIAT» благодаря этой операции удалось значительно увеличить рост своей продукции и специализировать ее на рынке. Автомобили «Fiat» получили широкое распространение не только среди итальянской общины, несмотря на свои недостатки по сравнению с английскими, американскими и французскими машинами, но и среди египтян [4, p. 268 – 269].

Туринское предприятие уже с 1920-х гг. учредило и развило свою собственную торговую сеть с целью выхода и объединения различных торговых площадок мира. «Экспортное направление будущего – достигать все большей национализации в стране как в организации продажи, так и в монтажных мастерских до тех пор пока не будет существовать национализированное производство и продажа на местах» [4, p. 260]. Такая стратегия позволяла «Fiat» быть единственной маркой, которая уравнивала всемогущество американских автомобильных производителей. Учреждение филиалов представляло собой системную ось, которая гарантировала полную адаптацию производства к различным региональным реалиям и возможностям-офертам отдельных стран [4, p. 260]. Такая дифференцированная деятельность, как бы то ни было, не служила исключительно интересам обходить протекционистские меры, которые в связи с кризисом 1929 – 1932 гг. значительно расширились на мировых экономических площадках. Такая политика скорее отвечала стратегии предприятия. Филиалы становились интегральными частями туринской компании, которыми руководили назначенные на местах эмиссары [5, p. 184]. Управление агентствами, доверенное центральному филиалу в Турине, в действительности было тесно связано с директивами главного филиала пред-

приятия, который контролировал операторов при помощи различных инспекторских комиссий [5, p. 184].

Таким образом, решение расширять свою собственную торговую сеть в Египте зародилось только после долгого и скрупулезного анализа территории, рынка и конкуренции со стороны других иностранных марок. Дистрибьюторская продажа, доверенная до 1928 г. сети торговых агентов, располагавшихся на всей африканской территории, была показательным элементом для других стран в послевоенный период. Египет, и в меньшей степени Судан, с самого начала являлись наиболее важными рынками для Италии, гарантируя объем продаж, который мог бы конкурировать с американской и английской продукцией. Следовательно, выбор Александрии в качестве нового места филиала компании не был случайным. Египетский город гарантировал центральную позицию для расширения деятельности производства. Приоритетными направлениями в этом плане являлись такие страны, как Судан, Сирия и Палестина. Александрия был важным городом-портом, который обеспечивал распространение по всей территории Египта товара, транспортируемого из Италии; при этом снижались затраты на его транспортировку. Эти положительные стороны отличали Александрию от Египта. Начиная с 1920 г. кавалер Лизарди призывал туринскую компанию предпринять решительные действия в направлении египетского рынка, так как у предприятия были в наличии все необходимые инструменты привлечь местную клиентуру и сдерживать международную конкуренцию [5, p. 186].

В информации, собранной и обработанной Статистическим и экономическим отделом «Фиата», рассматривалось геополитическое расположение страны, демографическое распространение в главные урбанистические центры, а также рассматривались и экономические аспекты, касающиеся производственного аппарата Египта.

В исследовании, проведенном в 1928 г., вместе с анализом причин снижения продаж, которые пытались найти в конъюнктурной ситуации внутригосударственной экономики страны и в последующем повышении таможенных пошлин, прилагалось соотношение цен моделей «Фиата» с другими моделями, оперирующими на том же рынке [5, p. 187]. Исследование было завершено в 1932 г. вместе с включением в него сведений дипломатических представительств Египта, Сирии и Палестины о наиболее подходящих условиях продажи и качества продукции для удовлетворения требований и пожеланий местной клиентуры. В своем докладе Статистический отдел писал, что «так как в Египте не существует специализированных технических журналов, реклама размещается в ежедневных газетах и самых распространенных журналах. Помимо итальянского языка, на котором рекламируется продукция «Фиата», следовало бы обратиться к английскому, французскому и арабскому языку. Освещенные рекламные щиты, расположенные в ключевых точках Каира и Александрии, широко используются американскими компаниями» [5, p. 187].

Таким образом, «Fiat» создал условия для экономического проникновения, проектируемого в 1920-е гг. в докладах королевских торговых агентов, которыми фашистскому режиму не удалось восполь-

зоваться, управляя грамотным органичным проектом. Рост автомобильного египетского рынка, начиная с 1932 г., а в частности распространение моделей «Фиат», подтвердило успех предпринятой торговой стратегии компании крупными сделками. После учреждения «Фиата» в Александрии 21 июля 1928 г. акционерный капитал составил 100000 египетских лир, 51 % которого принадлежал акционерному обществу «Фиат» Турин, а оставшиеся 49 % – посланнику в Александрии В. Джаннотти, торговому агенту группы. С самого первого баланса, составленного в Турине в феврале 1929 г., Торговое Управление предполагало возможность выкупа акционерного пакета, принадлежавшего Джаннотти [5, p. 187]. Устранение Джаннотти ознаменовало бы передачу полного контрольного пакета акций туринской компании. В балансе 1930 г. подчеркивалось катастрофичное управление Джаннотти и необходимость реорганизации филиалов в Египте. Потерянные позиции, «которые нужно было учитывать исходя из балансов 1928 – 1929 гг. и которые не произошли бы из-за очевидных личных интересов», подтолкнули главного бухгалтера доктора Марцьяно, «человека энергичного, которому можно доверять», нового доверенного в дела из Турина, дать предприятию «новый импульс для поправки прошлых ошибок и подготовить лучшее будущее» [5, p. 187].

Падение продажи автомобилей «Фиат» в 1929 – 1930 гг. привело к ревизии организации Агентства, к снижению акционерного капитала до 50 тыс. египетских лир в целях оздоровления экономики и к закрытию филиалов в городах Мансуа, Минье и Танта.

Результаты нового управления, изначально благоприятствующие оживлению египетской экономики, начали проявляться в 1932 г. По данным баланса 1932 г. был зафиксирован рост продаж автомобилей «Фиат» на 50 % по отношению к предыдущему году; рост числа автомобилей «Фиат», эксплуатируемых в стране, что ознаменовало шаг вперед в конкурентной борьбе [8, p. 493]. В протоколе Комитета по управлению, датированном февралем 1933 г. говорится о том, что «рост импорта стал таким значительным, что местное население не успевает раскупать наши автомобили, а низкие квоты, которые нас вынуждают поддерживать конкурентные цены, не повлияли на чистый доход, превышающий покрытие основных затрат» [8, p. 494].

1933 г. ознаменовал собой бум продаж итальянских автомобилей в Египте. Прогрессивный рост импортных и экспортных ставок и одновременное повышение цен на хлопок были основными причинами повышения спроса на престижные товары, среди которых были и автомобили. Рост импортных итальянских поставок примерно на 90 % и автомобилей «Фиат» в частности ознаменовал относительный процентный рост, превышающий рост автомобильных поставок Великобритании и США, зарегистрированный в тот же период [8, p. 494]. Увеличение присутствия на рынке «Фиат» сказалось на снижении продаж у «Ford» и «General Motors». Такая же позиция закрепилась и в следующем году, когда все выставленные в Турине машины на экспорт были распроданы исключительно в Египте. Последующее улучшение рыночных условий Агентства укрепило успех компании и привело к проектированию открытия в Каире нового

филиала «Фиат». Открытие нового филиала в Каире в 1935 г. позволило рационализировать распространение моделей автомобилей «Фиат» в Египте.

Итальянская экспедиция в Эфиопию (1935 – 1936), из-за которой военное министерство заказало у «Фиата» 5 тыс. пулеметов [8, p. 494], практически не сказалась на продажах предприятия в Египте. В балансе, составленном в июне 1937 г., отмечается, что «во время похода 1936 г. филиал получил из Турина, Германии и Швейцарии 484 модели, из которых он продал 474» [5, p. 190]. Зарубежная организация «Фиата» в период экономических санкций стала необходимой для поддержания соответствующего объема продаж, важного для баланса предприятия. К тому же филиалы «Фиат» были посредниками закупки сырья для других итальянских предприятий и самого правительства, что ослабляло тяжесть санкций фашистскому режиму [4, p. 265].

Таким образом, деятельность, проводимая «Фиат» в Александрии, представляет собой самый удачный пример реализации итальянских экономических проектов в Египте. Организационная модель туринского предприятия благоприятствовала быстрому развитию экономической деятельности в Египте посредством правильного использования внутренних рыночных условий и ответом требований местной клиентуры.

Децентрализация производства, с помощью учреждения Агентств на различных международных торговых площадках, дала возможность предприятию дифференцировать собственную продукцию и реализовать в большинстве случаев эффективное широко-масштабное производство. К тому же относительная финансовая автономия Агентств позволяла туринской компании без излишних потерь жертвовать непродуктивными филиалами.

Таким образом «Фиат» в Египте предоставил фашистской Италии уникальную возможность роста престижа национальной продукции. Также знаменательными были преимущества, вытекающие из существования марки, которая, оперируя вне национального контекста, спасла фашистский режим от экономических санкций с позитивными прибыльными результатами для туринского дома, помогла выжить и другим итальянским предприятиям, оперирующим в Африке.

Что касается торговых отношений между Италией и Египтом в тридцатые годы в целом, то комплексный анализ динамики развития отношений свидетельствует о сокращении итальянских экспортных поставок. Статьи торгового соглашения 1931 г. Италии с Египтом гарантировали Италии режим наибольшего благоприятствования. Таким образом, Италия была частично нейтрализована от постоянно растущих налоговых пошлин и от японской конкуренции, нового экономического партнера Египта. К тому же рост и дифференциация промышленных египетских продуктов привели в 1932 г. к обратной тенденции в торговом итальянском балансе в отношении товарообмена с Египтом [19, p. 179]. Спад в экспортных поставках, который затронул все категории товаров, иногда сопровождался соответствующим повышением импорта. Показательным фактом в этом смысле является сильное падение экспортных поставок продовольствия, этот рынок к тому моменту доминировал в итальянской продукции вследствие заметного роста

таможенных пошлин. Единственный сектор, поддерживающий экспортный процент, был текстильный сектор, несмотря на наполнение египетского рынка японскими товарами.

Экономические санкции, принятые Лигой Наций против Италии после нападения Италии на Эфиопию в 1935 г., и решение египетского правительства частично поддержать их замедлили развитие торговых отношений между двумя странами в 1935 – 1939 гг., но эти отношения не были заморожены полностью. За итальянскими кораблями сохранялось право пользования Суэцким каналом. Нефть была исключена из списков товаров, запрещенных для продажи в Италию.

Завоевание Эфиопии и политика Египта, направленная против английского контроля над страной, дали фашистскому режиму сильный стимул для подготовки новых действий с целью все большего утверждения итальянской промышленности в Египте, а также с целью интенсификации итало-египетских торговых отношений и итальянской популярности в стране. Ситуация, однако, не претерпела серьезных изменений по причине скудности частных экономических инициатив, которые ограничивались участием в соревнованиях за подряды и поставки материалов. Ожидания снижения английского влияния после предоставления независимости Египту, а следовательно и

лучших условий для конкурентоспособности итальянских предприятий, очень быстро столкнулись с огромной разницей между английской и американской продукцией и итальянской. Способность интегрировать в египетскую экономику различные секторы производства и построить солидную дистрибьюторскую и финансовую цепь обеспечила англосаксонским странам контроль над египетским рынком. Зависимость египетской экономики от английского рынка, несмотря на развитие собственной промышленности, не завершилась договором 1936 г.

Таким образом, недостаточная активность итальянских предпринимателей, невозможность реализовать на практике планы королевских торговых агентов в Египте обусловили итальянским промышленным предприятиям второстепенную позицию на египетском рынке, ограничивая возможность осуществления прямого влияния на экономику страны. Отдельные удачные проекты, такие как реализация строительных программ или активизация деятельности компании «Фиат» на египетском рынке, остались в целом второстепенными достижениями итальянской экономической политики в Египте. Реализовать широкие планы вытеснения британских компаний из Египта Италии так и не удалось.

Литература

1. Борьба за Северо-Восточную Африку. М., 1935.
2. Aglietti B. L'Egitto. Dagli avvenimenti del 1882 ai giorni nostri. Roma, 1965.
3. Annuario degli italiani in Egitto 1933. Alexandrie, 1933.
4. Bigazzi D. Esportazione e investimenti esteri: la Fiat sul mercato mondiale fina al 1940. Storia e documenti. Milano, 1991.
5. Capurso F. La presenza italiana in Egitto. Napoli, 2000.
6. Carocci D. Italia: Dall'unità ad oggi. Roma, 1965.
7. Carocci G. La politica estera dell'Italia fascista. Roma, 1969.
8. Castronovo V. FIAT 1899 – 1999. Un Secolo di Storia italiana. Milano, 1999.
9. Ciranna S. Italian Architecture in Egypt in the 30-s // Environmental Design: Presence of Italy in the Architecture of the Islamic Mediterranean. London, 1990.
10. Crider E. F. Italo-egyptian relations in the interwar period. 1922 – 1942. Michigan, 1986.
11. De Felice R. Il Fascismo e l'Oriente. Arabi, ebrei e indiani nella politica di Mussolini. Bologna, 1988.
12. I Documenti diplomatici italiani (DDI). Ser. 7. T. 2. Roma, 1955.
13. I Documenti diplomatici italiani (DDI). Ser. 7. T. 3. Roma, 1959.
14. I Documenti diplomatici italiani (DDI). Ser. 7. T. 4. Roma, 1962.
15. Lessona A. L'Africa settentrionale nella politica mediterranea. Roma, 1954.
16. Minganti P. L'Egitto Moderno. Firenze, 1959.
17. Mohamed Sharabi. Kairo. Stadt und Architektur im Zeitalter des europäischen Kolonialismus. Tübingen, 1989.
18. Petricioli M. L'Egitto degli italiani (1917 – 1947). Milano, 2007.
19. Sammarco A. Gli italiani in Egitto. Alexandrie, 1937.
20. Tedeschini Lalli M. La propoganda araba del Fascismo e l'Egitto // Storia contemporanea. 1976. Dicembre. № 31. P. 110 – 256.

Информация об авторе:

Нестерова Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (Екатеринбург), tpnesterova@yandex.ru.

Tatiana P. Nesterova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Foreign Regional Studies, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University (Yekaterinburg).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.